

Основные направления геоэкономической политики Азербайджана

Саркис Манукян

Эксперт Центра общественных связей и информации (Армения)

В последнее время, в процессах евроазиатского континента со стороны различных аналитических центров и экспертов серьезное внимание уделяется роли и значению Азербайджана. Эти процессы рассматриваются особенно в контексте политического, экономического, энергетического и транзитного развития. Ниже попытаемся выснить, действительно ли Азербайджан имеет выработанную геоэкономическую политику и какова она, и какие составляющие и направления имеет данная политика, какие страны и регионы вовлечены в спектр геополитических интересов Азербайджана, и какие интересы имеют эти страны в самом Азербайджане?

Несмотря на свою геостратегическую важность, Азербайджан является государством со слабой экономикой монопроизводственного направления, с неравномерным распределением доходов и сильно выраженной коррумпированностью. В Азербайджане пока еще нет состоявшегося общества, имеются этнические, религиозные и региональные противоречия. Азербайджанская элита и интеллигенция постоянно находятся в поиске новых идеологических форм, необходимых для сохранения государственности и формирования национальной идентичности. Понимая на интуитивном уровне, что антиармянство в качестве нужного ресурса для этого не может бесконечно служить как идеология, поклонение энергоносителям, которое достигло уровня фетишизма, они пытаются превратить в дополнительный идеологический потенциал. Искусно используя тему нефти и газа, азербайджанской элите удастся достичь некоторого успеха во внешних политических и экономических отношениях, одновременно сопоставляя их со своими интересами. Однако этот ресурс также не является неисчерпаемым, и по истечении полтора десятка лет, после исчерпания “большой нефти”, зарождающиеся проблемы государственности приведут к качественно новым развитиям в регионе.

Цели и задачи геоэкономической политики Азербайджана

На карте региональной расстановки сил Азербайджан играет важную роль, обладая не только углеводородными ресурсами, но также благоприятными географическими условиями, а благодаря функционирующим инфраструктурам - и стратегическим положением. Основным составляющим геоэкономической политики Азербайджана является энергетическая и транзитная политика (иными словами – энерготранзитная геополитика). Не является секретом то, что эксплуатация и транзит топливно-энергетических ресурсов Азербайджана является основой экономики страны. По сути, понятие экономики Азербайджана ограничивается платформами эксплуатации месторождений Азери-Чираг-Гюнешли и Шах-Дениз. То есть, запасы нефти и газа и стратегическое положение являются основными ресурсами геоэкономической политики Азербайджана. В концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики отмечено: “Богатые природные ресурсы Азербайджанской Республики открывают широкие перспективы для национального благосостояния и развития страны, одновременно превращая страну в важнейший источник энергии и в целостную часть системы международного энергообеспечения. Развитие международных перевозок и коммуникационных коридоров, включая строительство нефте- и газопроводов, уже способствуют развитию экономик Азербайджанской Республики и ее партнеров, что и является доказательством регионального сотрудничества”. В другом пункте концепции отмечается, что “несмотря на то, что выгодное географическое положение Азербайджана обеспечивает некоторые преимущества, оно является также источником различных угроз безопасности”¹.

¹ National Security Concept of the Republic of Azerbaijan, Approved by Instruction No. 2198 of the President of the Republic of Azerbaijan on 23 May 2007

Основными целями геоэкономической политики Азербайджана являются:

1. Повышение в регионе и в мире политического и экономического значения Азербайджана;
2. Расширение и диверсификация нефте- и газопроводов;
3. Экономическая изоляция Нагорно-Карабахской Республики и Республики Армения;
4. Увеличение политического и экономического влияния на так называемый “Южный Азербайджан”;
5. Углубление экономического сотрудничества с Европейским Союзом и интеграция в систему евроатлантической безопасности;
6. Углубление экономических связей с исламскими и тюркоязычными странами, увеличение влияния в этих странах;
7. Исходя из азербайджанских интересов, урегулирование вопросов статуса Каспия, территориального и экономического разделения зон и эксплуатации природных ресурсов;
8. Претендование на роль энергетического, транзитного и коммуникационного, а также финансового центра региона.

Для достижения этих целей, основными задачами Азербайджана являются реализация проектов “Набукко”, “Белый поток”, “Транскаспийского газопровода (Туркменбаши-Баку)” и “Транскаспийского нефтепровода (Актау-Баку)”. Долгосрочной целью Азербайджана является не только увеличение объемов продажи энергоносителей, но и параллельно исчерпанию собственных энергоносителей, постепенное превращение страны в транзит для обеспечения транспортировки богатых каспийских углеводородов, те есть переход страны из “нефтегазового добытчика” в “модель нефтегазового транзита”. Другими задачами являются эксплуатация новых перспективных нефтегазовых резервов, строительство и эксплуатация новых нефтегазовых платформ, обеспечение безопасности энергетических транзитных трубопроводов между Каспием, Черным и Средиземным морями, расширение и развитие морских маршрутов в Каспийском и Черном морях, увеличение своих танкерных мощностей, приобретение объектов стратегического значения на территории различных стран. Находясь между Европейским, Центральноазиатским и Ближневосточным регионами, Азербайджан большое внимание уделяет становлению транспортных коридоров “Восток-Запад” и “Север-Юг” и расширению собственных транзитных возможностей. На сегодня, Азербайджан активно вовлечен в западный “Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia

(TRACECA), а также в евразийский “Север-Юг” проекты транспортных коридоров.

Согласно азербайджанским экспертам, реализация многих энергетических проектов способствовала повышению роли Южного Кавказа, как европейского и мирового источника энергетической безопасности, а Азербайджан формирует некую геостратегическую и геоэкономическую систему, которая простирается от Европы до Южного Кавказа и Центральной Азии. Используя свое благополучное географическое положение, Азербайджан участвует во многих транспортных проектах, реализовывает множество стратегических программ, тем самым обеспечивая участие своей страны в глобальных процессах². Но в какой степени Азербайджан способствовал или способствует обеспечению безопасности конкретно в Южном Кавказе, это другой вопрос.

Сегодня Азербайджан стремится установить контроль над энергокоммуникационной системой всего региона, а также над переработкой углеводородного сырья. Эти и другие амбициозные проекты, в том числе и в финансово-банковской отрасли, в сфере информационных технологий, в химической и металлургической секторах имеют целью придать Азербайджану высокий региональный и мировой геополитический и геоэкономический статус³.

На сегодня, функционирующие в западном направлении азербайджанские нефте- и газопроводы имеют серьезные проблемы с запасами. Несмотря на то, что по мнению азербайджанцев, азербайджанская нефть является “важнейшим фактором” в мировом и европейском энергетическом рынках, на самом деле, азербайджанская нефть привлекает внимание не столько своими остаточными или прогнозируемыми запасами, сколько из-за сформированной и действующей энерготранзитной системы⁴. По этой причине азербайджанские власти вокруг своих нефтегазовых запасов раскручивают пропаганду, используя ложные и в несколько раз преувеличенные данные.

Стремясь превратиться в часть коридора “Восток-Запад” (или Большого Шелкового

² Elkhan Nuriyev, Azerbaijan and New Geopolitics of Eurasia, Eurasia Critic, July, 2008, <http://www.eurasiacritic.com/articles/azerbaijan-and-new-geopolitics-eurasia>

³ Игорь Мурадян, Иравунк де факто, Региональная политика Азербайджана. Целью является экономическое проникновение в региональные страны, 27.04-29.04.2010.

⁴ Саркис Манукян, Слабые основы “мощной экономики” Азербайджана, Регион и мир, 2010, 2, Институт политических исследований, Ереван,

Пути), Азербайджан пытается стать важнейшим узловым звеном. Согласно проектированному Западом “Большому Шелковому Пути”, было предусмотрено, что западная модель политики и экономики посредством этого коридора переместится на восток, а нефть и газ в обратном направлении – из Азии в Европу⁵. По мнению директора Центра геополитических экспертиз А. Дугина, Азербайджан имеет два выбора геополитической стратегии – евразийский и евроатлантический. Если атлантическая концепция сформирована и обеспечена ресурсами, то евразийская находится на стадии становления, и она не завершена даже на теоретическом уровне⁶. В этом контексте ось “Запад-Восток” пытается уничтожить ось “Север-Юг”, что приведет к снижению роли в регионе не только России, но и Ирана. Азербайджану дают понять, что он является не только мостом в оси “Север-Юг” и “Запад-Восток”, но и барьером (т.е., если в одном направлении он служит мостом, то в другом – барьером). Отметим, что в настоящее время Азербайджан успешно маневрирует. Во всяком случае, ясно одно, что в этот раз азербайджанцы не будут играть как против США, так и против России. Энергетическая политика Азербайджана пытается создать равновесие между Россией, Европейским Союзом и США.

Газовые развития. В настоящее время для Азербайджана более важной становится газовая политика, которая как бы на второй план вытесняет нефтяную политику. Если до 1999 года основой энергетической геополитики Азербайджана являлась нефтяная дипломатия, то после начала эксплуатации газоконденсатного месторождения Шах-Дениз Азербайджан свой арсенал дополнил газовой дипломатией.

На данный момент Азербайджан имеет следующие пути экспорта нефти и газа: нефтепровод Баку-Супса в Грузию, нефтепровод Баку-Новороссийск в Россию и самый главный нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан через Грузию в Турцию, а оттуда – и на мировые рынки, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум (или Южнокавказский газопровод) через Грузию в Турцию. На территории Азербайджана функционируют также газопровод Кази Магомед-Гардабани, идущий

в Грузию, газопровод Кази Магомед-Моздок в Россию, через который импортировался газ из России до удовлетворения собственным газом, а также газопровод Кази Магомед-Астара-Бинанд в Иран. С Ираном Азербайджан также связан посредством газопровода в Нахиджеване. Наиважнейшими проектами являются “Набукко” и “Транскаспийский газопровод”.

Кроме “Набукко” имеются несколько альтернативных вариантов экспорта азербайджанского газа. Это проекты, проходящие через Россию и Иран, которые однако не желательны для Запада. Азербайджан может экспортировать газ Южнокавказским газопроводом в направлении Турция-Греция-Италия, или в сторону Черного моря на Украину, а уже оттуда – в Европу. Этот проект назван “Белым потоком”, который свяжет Южнокавказский газопровод (SCP) с Супсой. Иным вариантом является перевозка жидкого природного газа танкерами из Супсы по Черному морю в Восточную Европу. Азербайджан может использовать также трубопровод Баку-Астара для продажи газа Ирану или использования swap сделок. Напомним, что с Ираном Азербайджан имеет договор о поставке газа в течение 5 лет, при этом в 2011 году объем поставляемого газа составит 1 млрд м³, который в дальнейшем будет расти⁷. Реалистичным является также экспорт газа в российском направлении, с помощью которого азербайджанский газ будет продаваться или экспортироваться в направлении Моздока, соединяясь с “Южным потоком” или “Голубым потоком”. Сколько бы Азербайджан не стоял перед множеством вариантов экспорта газа, во всех случаях приоритетным направлением экспорта газа (так же, как и нефти) для Азербайджана считается европейский вектор.

В последние годы Азербайджан проводил активную газовую дипломатию. В январе текущего года между И. Алиевым и председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлем Баррозу подписана “Совместная декларация о Южном коридоре”. Компонентами проекта “Южного коридора” являются “Набукко”, Трансадриатический газопровод (TAP), “Белый поток” и газопровод Турция-Греция-Италия (ITGI). Поставка газа по “Южному коридору” будет реализована в 2017 году после эксплуатации второй фазы месторождения Шах Дениз. Заключение сделок с основными покупателями для второй фазы Шах

⁵ Paul Goble, Azerbaijan and Central Asia: From Bridge on the Silk Road to Partnership in a Globalized World, Azerbaijan in the World, ADA Biweekly: Vol. II, No. 18 (September 15, 2009)

⁶ Александр Дугин, Азербайджан в новой геополитической картине Кавказа. Информационно-аналитический портал «Евразия», 07.09.2005

⁷ Визит Баррозу не развеял туман вокруг «Nabucco», 18/01/2011, <http://kavkasia.net/Azerbaijan/article/1295373445.php>

Дениза в 2011 году в итоге приведет также к решению о реализации проекта ITGI (Турция-Греция-Италия). Отметим, что кроме бассейна Каспийского моря ITGI предусматривает также поставки газа из Ближнего Востока в Европу. В настоящее время через Южнокавказский газопровод Азербайджан продает природный газ Греции в ежегодном объеме в 0,7 млрд. м³. По соглашению, достигнутому в последнее время между Азербайджаном, Турцией и Грецией, Азербайджан будет поставлять тот же объем газа в Грецию без посредничества Турции с вероятностью увеличения объемов в последующем.

Предпосылкой к транспортному сотрудничеству между Азербайджаном и Европой является участие Туркменистана и Казахстана в энергетических проектах по транспортировке каспийского газа. Основную долю газа для “Набукко” будут обеспечивать Туркменистан, Казахстан и Узбекистан через подводный “Транскаспийский газопровод”. Однако для этого существуют несколько препятствий, первым из которых является вопрос правового статуса Каспия, вторым – противодействие России и Ирана процессу реализации этого проекта, поскольку это может снизить контроль с их стороны над путями поставки каспийского газа и поэтому они требуют согласие всех прикаспийских стран. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан настаивают на том, что по этому вопросу нужно получить согласие только тех стран, через водные сектора которых будет проходить газопровод.

С Казахстаном и Туркменистаном у России имеется договор, согласно которому газовая сеть Центральная Азия – Центр должна расширяться из Туркменистана до Казахстана, затем по восточному берегу Каспия – до России, чему будет способствовать строящийся “Прикаспийский газопровод, который будет иметь пропускную способность в 20-30 млрд. м³ в год⁸. В апреле 2003 года между Россией и Туркменистаном был подписан договор на 25 лет, по которому туркменский газ будет поставляться в Россию. В свою очередь, Россия пытается запустить азербайджанский газ через свои трубопроводы в Европу, что легче всего реализовать по газопроводу Гаджикабул-Моздок, тем более что для этого от Азербайджана не требуется больших затрат. Однако Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, в свою очередь,

приступили к строительству газопровода в Китай, по которому в эту страну будет поставлено 30 млрд. м³ газа. Таким образом, еще не ясно, в состоянии ли Туркменистан и Казахстан поставлять дополнительные объемы газа для “Набукко”, хотя новые данные о запасах туркменского газа позволяют предположить, что туркменский газ сумеет заполнить этот трубопровод. Несмотря на то, что Туркменистан имеет крупные договоры с Россией, он одновременно заинтересован в Транскаспийском газопровode. В случае краха “Набукко”, Азербайджан предлагает строительство нового трубопровода через Грузию по дну Черного моря в Румынию. Мы уже отмечали, что остается в силе также проект “Белый поток” по территории Украины. Румыния предложила Азербайджану транспортировать жидкий газ по Черному морю, в результате чего в мае прошлого года президентом Азербайджана был утвержден проект AGRI. В настоящее время Баку продолжает серьезно заниматься проектом AGRI.

В данный момент Россия строит газопроводы “Северный поток”, “Южный поток”, “Восточная Сибирь – Тихий океан” и нефтепровод “Бургас-Александрополь”. Используя свое монопольное транзитное положение, Россия снизила цены на поставляемый из Туркменистана и Узбекистана газ (стоимость туркменского газа снизили до 200 долларов США⁹). Естественно, Туркменистан и Казахстан пытаются продавать газ по более высокой цене. Фактически, своей политикой Россия оттолкнула Туркменистан и Казахстан в сторону “Набукко” и в пользу экспорта газа в Китай. В результате этого, газопровод из Туркменистана и Узбекистана в Китай, Трансафганский газопровод (ТАР), а также нефтепровод из Казахстана в Китай приводят к относительному снижению зависимости стран Центральной Азии от России, но, одновременно, к повышению роли Китая в Центральной Азии, что, по мнению различных экспертов, может оказаться более опасной, чем зависимость от России¹⁰.

Естественно, Азербайджан пытается найти новые рынки для продажи газа, и чем больше будет маршрутов для экспорта газа, тем лучше для энергетической независимости Азербайджана, если, конечно, для этого имеется доста-

⁸ Alexander Rahr, Sebastian Rieder, Azerbaijan's geopolitical role in the Black Sea-Caspian basin region: Challenges and opportunities, Azerbaijan Focus Vol. 1 (1), 2009

⁹ Paul Goble, The Caspian Basin states: From conflicts to cooperation? Azerbaijan in the World, ADA, Biweekly Newsletter, Vol. 3, No. 20, October 15, 2010

¹⁰ Vladislav Inozemtsev, Big politics in small spaces: what are Azerbaijan's prospects in the geopolitical arena? Azerbaijan Focus Vol. 1 (1), 2009

точное количество запасов (имеются серьезные подозрения по подтвержденным и прогнозируемым запасам азербайджанского природного газа).

Таким образом, резюмируя, можно отметить, что в регионе строительством “Набукко” и “Транскаспийского газопровода”, так же как и проектами “Белый поток” и AGRI заинтересованы Азербайджан и Грузия. Ирану выгоден тот вариант, в котором начало газопровода будет находиться в Иране. Россия - против указанных проектов. Казахстан и Туркменистан также пытаются диверсифицировать свои экспортные пути по российскому, европейскому, китайскому и индийскому направлениям, тем самым уравнивая давление сверхдержав в своих странах.

Нефтяная перспектива. Поскольку имеются серьезные затруднения в вопросе заполнения нефтепровода БТД азербайджанской нефтью, а также сомнения относительно истинных запасов азербайджанской “большой нефти”, то поставка казахской нефти по “Транскаспийскому нефтепроводу” становится все более важной для Азербайджана.

Железнодорожная политика. Азербайджан стремится стать также транзитным и коммуникационным пространством для поставок европейских товаров и услуг в развивающиеся азиатские рынки, а также в обратном направлении. Строительство железной дороги Карс-Ахалкалак-Баку не преследует политику только изоляции Армении. Она будет также частью коридора “Восток-Запад” или “Большого Шелкового пути”, по которому будут перевозиться товары между Востоком и Европой, в результате чего снизятся транспортные тарифы по сравнению с морскими перевозками. Железная дорога Карс-Ахалкалак-Баку, в основном, будет использоваться для перевозки рудно-сырьевых товаров, а также для транспортировки казахской пшеницы и других товаров. С этой целью совместными усилиями казахов и азербайджанцев в Баку будет построен терминал для хранения зерна.

Другой составляющей частью железнодорожной политики Азербайджана является обходящее Армению железнодорожное кольцо Карс-Нахиджеван. Азербайджан предложил Ирану участвовать в строительстве железной дороги из Имишли в Джульфу, что создаст возможность для разблокирования Нахиджевана.

Что касается завершения целостности коридора “Север-Юг” по территории Азербайджана,

то для этого остается лишь достроить железную дорогу в участке Казвин-Рашт-Астара, который, по инициативе иранской стороны, пока еще находится в замороженном состоянии.

Геоэкономические интересы и направления Азербайджана

В стараниях повысить значение Азербайджана в регионе правительство этой страны пытается экономически проникнуть в государства региона (Турцию, Грузию, Россию, Центральную Азию, Иран, арабские страны, Балканы и др.), создавая комплексную систему воздействия на политическое и экономическое положение в регионе¹¹. Для этого Азербайджан использует огромные финансовые средства от продажи энергоносителей. Надеясь на приобретение влиятельных позиций, Азербайджан проявляет интерес по части покупки новых пакетов акций нефтепроводов Баку-Супса, Баку-Тбилиси-Джейхан, а также газопровода “Набукко” и других планируемых проектах. Ниже представим геоэкономические интересы Азербайджана по странам и регионам.

Центральная Азия. Со странами этого региона Азербайджан заинтересован иметь хорошие отношения и реализовывать объединенные региональные проекты. Азербайджан пытается стать мостом между странами Центральной Азии и Европы. В этих отношениях большую роль играет также фактор исламского и тюркского единения.

Из стран Центральной Азии наиболее важными для Азербайджана естественно являются Туркменистан и Казахстан, затем – и Узбекистан. С этими странами Азербайджан имеет две сферы отношений геоэкономического характера – разделение бассейна Каспия и проблемы выработки и экспорта углеводородов. Менее активными являются отношения с Киргизией и Таджикистаном, поскольку с этими странами не имеются проблемы указанного характера, и этим отношениям присущи свойства обычных внешнеэкономических отношений.

Наиболее интересными являются отношения между Азербайджаном и Туркменистаном, сам процесс и развитие которых могут иметь важные геоэкономические и политические последствия. Доходы Туркменистана на 85 % формируются из

¹¹ Игорь Мурадян, Иравунк де факто, Региональная политика Азербайджана. Целью является экономическое проникновение в региональные страны, 27.04-29.04.2010.

энергетического сектора, и это является наиважнейшим источником заполнения бюджета. Туркменистан экспортирует газ в Россию, Китай и Иран. В случае присоединения к “Набукко” через Транскаспийский газопровод Туркменистан сможет экспортировать газ также в Европу. После смерти Сапармурата Ниязова новый президент Гурбангулы Бердымухамедов изменил внешнюю экономическую политику страны. Он поручил строительство газопровода “Восток-Запад” по территории Туркменистана, которое должно завершиться в 2015 году и будет стоить около 2 млрд. долларов США¹². Проект предполагает транспортировку газа из восточных месторождений страны в “Транскаспийский газопровод”, а затем – до “Набукко”. В течение 2010 года несколько ухудшились отношения между Туркменистаном и Россией, поскольку Россия снизила объемы закупки туркменского газа с 40 млрд. м³ до 10 млрд. м³, объясняя это падением спроса на европейских рынках. Вероятно, результатом этого стало заявление президента Туркменистана в декабре прошлого года о том, что подводные транскаспийские трубопроводы должны быть построены, и должно быть учтено мнение только тех стран, по водным территориям которых будут проходить трубопроводы. Тем самым Туркменистан дал очевидный сигнал о намерении присоединиться к проекту “Набукко”. В свою очередь, Россия и Иран заявили, что транскаспийский трубопровод требует согласие всех прибрежных стран Каспийского моря. Все это может привести к конкретным договоренностям между Туркменистаном и Азербайджаном.

И в экономическом, и в политическом отношении “Транскаспийский газопровод” для Туркменистана имеет важное значение, и для этого ему нужно политическое содействие. Туркмены предложили Азербайджану ежегодный объем газа в 40 млрд. м³, 30 млрд. м³ из которых из восточных нефтяных месторождений - Южный Ёлотан и Южный Осман - будут транспортироваться трубопроводом “Восток-Запад” по территории Туркменистана, а остальные 10 млрд. м³ – из оффшорных зон. Туркменистан готов уже в 2011 году выработать первые 5 млрд. м³ из оффшора Блок-1, который эксплуатируется малазийской компанией “Петронас”. По существу, Туркменистан также стремится стать геоэкономическим игроком. Однако большие

запасы газа еще не предполагают свойства большого игрока. Свидетельством тому является российская монополия над экспортом туркменских энергетических ресурсов на международные рынки. “Газпром” является владельцем 44 %-ов туркменской государственной компании “Туркменнефтегаз”, которая ответственна за экспорт туркменского газа. “Газпром” имеет также контроль над некоторыми газопроводами, выходящими из Центральной Азии (газопровод Центральная Азия – Центр), тем самым отчасти контролируя потоки в Европу. Договор между Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном о строительстве “Прикаспийского газопровода” и реконструкции системы “Центральная Азия – Центр” пока еще не снижают шансы реализации проекта “Транскаспийского газопровода”.

В свое время европейцы не уделили должного внимания вопросу доставки туркменского газа в Европу через Южный Кавказ и Турцию. Теперь Туркменистан весь свой газ направил в сторону Китая, России и Ирана. Туркменистан нуждается в финансовых вложениях и современных технологиях, которые он может получить из западных стран, Китая, Турции, США и от международных нефтегазовых корпораций. В результате этого Запад и Китай постепенно уравнивают влияние России в Туркменистане. А это дает возможность Азербайджану реализовать свои транзитные цели по Каспию.

Таким образом, судьба “Набукко” во многом зависит от позиций Туркменистана. По сути, если исключить территориальные споры вокруг Каспия, то в вопросе транспортировки газа в западном направлении интересы Азербайджана и Туркменистана совпадают.

Если до последнего времени свою нефть Казахстан перевозил танкерами по Каспийскому морю к нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан и не давал окончательного согласия в отношении “Транскаспийского нефтепровода”, то предполагалось, что в будущем Казахстан будет более склонен к строительству этого нефтепровода. Несмотря на наличие у Казахстана альтернативных путей экспорта, кроме из России в Китай, а также Иран, если будет разработано огромное казахское нефтяное месторождение Кашаган, то вряд ли это может быть реализовано без согласия Москвы. В 2006 году Азербайджан заключил с Казахстаном договор, по которому казахская нефть может экспортироваться на европейский рынок через нефтепровод БТД. Казахская нефть может перевозиться также через Супсу. Однако вследствие несогласован-

¹² Robert M. Cutler, Turkmenistan Signals Readiness for Nabucco, Central Asia-Caucasus Analyst, Vol. 12. No.22, 24 November 2010

ности, в 2010 году из казахского месторождения Тенгиз (оператор – Chevron) казахская нефть по азербайджанским трубопроводам¹³ не поставлялась.

Россия. Азербайджан придает большое значение стратегическому сотрудничеству с Россией. Внешняя политика Азербайджана уделяет особое внимание на северном направлении и стремится выстраивать с Россией широкие экономические, политические, социальные и культурные отношения. Экономические и политические отношения между этими странами с каждым годом расширяются. В 2006 году Москва заявила, что отношения с Азербайджаном являются одним из приоритетных направлений ее внешней политики. А президент Азербайджана И. Алиев недавно заявил: «Между нашими странами нету проблем. Позиции России и Азербайджана совпадают по ряду вопросов. Наши отношения нельзя характеризовать иначе, чем стратегическим сотрудничеством»¹⁴.

В России Азербайджан имеет разработанные геоэкономические планы. Опираясь на сильную азербайджанскую общину, деловые круги в России и на свои энергосырьевые ресурсы, со временем Азербайджан приобретает механизмы влияния на Россию. Азербайджан, который построил свою экономику на основе выработки и экспорта нефти и газа, заинтересован в создании диверсифицированной системы распределения своих ресурсов в регионе, и отношения с Россией приобретают первоочередное значение. Азербайджан рассматривает возможности своего экономического присутствия особенно на Северном Кавказе: в первую очередь, в Дагестане, на черноморском побережье Кавказа и в центрах кавказских республик России. Особое внимание уделяется на установление контроля над системами энергетики, энерготранзита и туризма на Северном Кавказе.

Весьма интересной является игра России и Азербайджана в борьбе за доставку газа из Центральной Азии на мировые рынки и за «Набукко». По сути, азербайджанский газ конкурирует с российским за европейский рынок. В свою очередь, целью России является установление контроля над энергетическими источниками и маршрутами своих соседних стран, а также блокирование сырьевых источников

стран-конкурентов. Важным для России является быть первым поставщиком газа в Европу. Следующей важной задачей является подавление проектов «Набукко» и «Транскаспийского газопровода», а также транспортировка в Европу центральноазиатского и азербайджанского газа через свои трубопроводы.

Зависимость России от запасов энергоносителей Центральной Азии постоянно будет расти, поскольку в собственных основных месторождениях газа затраты на выработку весьма высокие. В свою очередь, Азербайджан стремится стать альтернативным коридором для транзита нефти и газа из Центральной Азии. Россия пытается транспортировать центральноазиатский газ по «Голубому потоку» или «Южному потоку» и увеличить нефтетранзитные мощности «Каспийского трубопроводного консорциума».

Покупая газ у Азербайджана по высоким ценам, Россия, фактически, снижает его экспортные возможности, что не позволяет Азербайджану загрузить газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум до проектной мощности. Закупки Россией азербайджанского газа в 2011 году составят 2 млрд. м³, который поставляется участком газопровода Баку-Ново Фия. В 2012 году планируется увеличить объемы до 2,5-3 млрд. м³. Азербайджан, в свою очередь, ставит перед Россией предусловие о том, чтобы поставляемый газ использовался на Северном Кавказе. Несмотря на политический подтекст, по заверениям обеих сторон, эта сделка имеет коммерческое значение¹⁵. Россия хочет закупить «большой газ» из Шах-Дениза-2. В данном случае понятно, какие требования в качестве компенсации ставит перед Россией Азербайджан относительно Армении и Арцаха.

Иран. Азербайджан уделяет большое значение также отношениям с Ираном. Иран делает существенные инвестиции в азербайджанскую экономику, инфраструктуры, сельское хозяйство, в энергетический сектор и промышленность. На повестке имеются некоторые проекты, которые могут послужить весомым стимулом для дальнейших отношений.

Кроме транзита азербайджанской нефти через Турцию и Россию был также и иранский вариант – это трансиранский проект нефтепровода Баку-Харк, стоимость строительства которого оценивается в 2,5 млрд. долларов. Однако

¹³ В Азербайджане увеличилась добыча нефти и газа, <http://azeritoday.com/archives/23574>

¹⁴ Ильхам Алиев: «Сегодня Россия и Азербайджан играют очень важную роль в деле развития региона», <http://www.1news.az/chronicle/20101027031735530.html>

¹⁵ ГНКАР намерена увеличить поставки газа в Россию в 2011 году почти вдвое, Каспийский фактор, <http://www.casfactor.com/rus/news/1199.html>

британские и американские нефтяные компании, исходя из политических соображений, отказались рассматривать эти варианты.

Иран пытается максимально снизить зависимость в вопросе экспорта нефти, а также увеличить доходы от экспорта газа. Обсуждаются проекты трубопроводной транспортировки иранской нефти в Китай. В настоящее время Иран является основным поставщиком нефти в Китай танкерами.

Что касается природного газа, то у Ирана имеются две проблемы: увеличение объемов экспорта и увеличение объемов транзита газа через свою территорию. Для экспорта газа предусматривается также использование сжиженного газа и новых газопроводов. Проектными газопроводами являются газопровод Иран-Пакистан-Индия (PI или Газопровод мира), два варианта поставки газа из Ирана в Европу по территории Турции – “Набукко” и Pars Pipeline (или Iran-Europe Pipeline), и экспорт газа по территории Южного Кавказа в Украину и Польшу. Последний вариант имеет мало шансов на реализацию, поскольку Азербайджан не проявляет активности, а Россия, в лице “Газпрома”, препятствует этому выходу по территории Армении. По сути, в направлении Европы у Ирана всего один путь – через Турцию (Турция позитивно относится к этому проекту).

Иран не желает, чтобы туркменский газ протекал по Транскаспийскому или Трансафганскому газопроводам. В первом случае сокращается поток иранского газа на рынки Европы. В свою очередь, выходящий из Туркменистана газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия ставит под сомнение проект иранского газопровода Иран-Пакистан-Индия. Реализация этих двух проектов ставит под сомнение планы Тегерана по выработке и экспорту газа. В данных условиях Ирану было бы более выгодно строительство нового Прикаспийского газопровода, по которому туркменский газ будет поставляться в Россию, а также в Китай по территории Казахстана, договор о котором был подписан в 2006 году. Если в вопросе “Транскаспийского газопровода” интересы России и Ирана совпадают, то в вопросе туркменского газа эти интересы расходятся – каждый старается направить богатство Туркменистана в свою сторону. Интересны также проекты создания газового ОПЕК и контролирования Россией, Ираном и Катаром газового рынка и транзита.

Имеется множество причин абортирования “Транскаспийского газопровода”, которыми активно пользуются Иран и Россия. К ним

относятся уязвимая экологическая система Каспийского моря, высокая сейсмоопасность региона, неопределенный статус Каспия, наличие водных территориальных споров между Азербайджаном и Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном.

Создавшаяся в настоящее время международная военно-политическая ситуация вокруг Ирана выгодна Азербайджану, поскольку общая граница с Ираном дает ему определенные дивиденды в отношениях с США и повышает его геостратегическое значение. Кроме этого, замораживаются проекты транспортировки иранского газа в Европу. Отношения Азербайджана с Ираном не основаны на искренней дружбе, тем не менее, Баку не будет рисковать этими отношениями.

Соединенные Штаты. Азербайджан активно сотрудничает со своим стратегическим партнером - США, так же как и с евроатлантическими структурами в сферах экономической, политической, энергетической и транспортной безопасности. Взаимоотношения Азербайджана и Соединенных Штатов остаются основным элементом внешней политики Азербайджана.

Для США территория бывшего СССР является пространством энергетических интересов, особенно богатые энергоресурсами бассейн Каспийского моря и Россия. США активно пытается минимизировать присутствие России, Китая и Ирана в бассейне Каспия и в Центральной Азии.

Объявляя вновь сформированные соседние с Россией страны сферой своих стратегических интересов, США пытается создать современный аналог “Большого Шелкового Пути” – мощный транспортный коридор, который включает в себя железные дороги и автомагистрали, нефте- и газопроводы, воздушные и морские коммуникационные пути. Целью США является включение Южного Кавказа в сферу своего стратегического влияния, обеспечение безопасности трубопроводов, установление геостратегического контроля над Ираном и Центральной Азией, уменьшение зависимости Армении от России. Для американцев Баку-Тбилиси-Джейхан – это всего лишь часть “Большого Шелкового Пути”, которая преследовала цель сломать монополию России в сфере экспорта нефти и газа. Для США важным является обеспечение контроля над азербайджанскими нефте- и газопроводами, а также удержание Азербайджана в некоторой отдаленности от России и его использование против Ирана. Для США Азербайджан важен

также для обеспечения воздушного коридора в Афганистан для своих баз.

Несмотря на то, что азербайджанцы обвиняют США в применении двойных стандартов, тем не менее, для обеспечения путей экспорта нефти и газа Азербайджан, в свою очередь, нуждается в США как стратегическом партнере, особенно для противостояния давлению со стороны России. По этой причине Азербайджан стремится больше интегрироваться в евроатлантические структуры. Как отмечал заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов, “присоединение к НАТО – это еще не конец, но это является элементом безопасности страны”. А по заявлению президента Азербайджана И. Алиева, “без инициативы и содействия США реализация больших энергетических проектов в регионе и в Азербайджане была бы невозможной”¹⁶.

Европейский Союз. Европейский Союз природный газ, в основном, получает из Северного моря, России, стран Персидского залива и Алжира. Задачи энергетической политики Европейского Союза являются: получение каспийских энергоносителей обходящими Россию путями; увеличение политического и экономического присутствия в странах Африки, богатых нефтяными и газовыми запасами; освоение ресурсов Арктики в ближайшем будущем. Запад заинтересован в достижении более высокого уровня независимости от ОПЕК и России в вопросе обеспечения энергоносителями. Основной заботой стран Европейского Союза является стабильное энергообеспечение. Европейский Союз заинтересован также в приобретении энергетического сырья и поэтому делает большие инвестиции в организацию поставок нефти и газа. ЕС свою энергетическую дипломатию осуществляет с помощью созданных для этой цели многих фондов и проектов, функционирующих в рамках программ TESIS и TRASECA. Созданы новые маршруты энергетического и транспортного значения.

Многие цели Азербайджана совпадают с целями Запада. Весьма важным является вопрос – имеет ли азербайджанский газ альтернативу для Европы? Имеются сомнения по запасам газа в Египте и Катаре, а иранский газ вне рассмотрения до тех пор, пока не решена ядерная проблема. В Европе обсуждается также доставка иракского газа в обход России по “Набукко”.

Хотя Соединенные Штаты и препятствуют доставке иранского газа в Европу, однако они не против приобретения европейцами центрально-азиатского газа и его доставки по территории Азербайджана. Вместе с тем, европейцы понимают, что без запасов иранского газа им не удастся разнообразить поставки этого горючего и уменьшить зависимость от России. Туркменский газ все еще остается сомнительным вариантом, поскольку за него идет борьба между Россией и Китаем. А азербайджанский газ выполняет всего лишь частичную и ограниченную роль.

Азербайджан заинтересован в углублении сотрудничества с европейскими странами и в реализации региональных проектов. В отношениях с указанными странами важное значение придается диверсификации и безопасности энергообеспечения. Отношения со странами Западной Европы особенно важны, поскольку именно эти страны являются основными рынками для экспорта нефти. Не менее важными для Азербайджана являются отношения со странами Балтии, Восточной и Юго-Восточной Европы, которые с точки зрения Азербайджана являются потенциальными рынками для своих энергоносителей.

Азербайджан с достаточной активностью реализовывает свои энергетические интересы. В Восточной Европе SOCAR планирует строительство нефтеперерабатывающих заводов, и такие предложения уже получены из Румынии, Болгарии и Польши. Особое значение придается отношениям с Румынией, которая содействует проекту “Набукко” и не подчинилась требованиям Москвы о присоединении к “Южному потоку”. SOCAR даже попытался приобрести 75 % акций румынской государственной нефтяной компании Rompetrol, однако она проиграла казахскому KazMunaiGaz-у, хотя казахи за 15 миллионов долларов уступили азербайджанцам нефтяной терминал в Батуми¹⁷.

Турция. В Азербайджане понимают, что главным гарантом существования азербайджанской государственности является Турция. Культурные, языковые и этнические отношения между двумя странами развились, углубились и достигли уровня стратегического партнерства. В совокупности Турция и Азербайджан представляют собой сильную региональную группировку. Кроме того, использование геополитического

¹⁶ Novruz Mammadov, About the main directions in the foreign policy of Azerbaijan, Azerbaijan Focus, 2 (2), 2010

¹⁷ Kazmunaigaz buys 75 pct of Romania's Rompetrol Group, <http://www.forbes.com/feeds/afx/2007/08/27/afx4055871.html>

положения Азербайджана дает возможность Турции успешно контролировать важнейшие коммуникации, оказывать давление на государства Каспийского бассейна – Иран, Россию, Центральную Азию¹⁸. Для нужд собственной развивающейся экономики Турции необходимы новые источники энергии. Турция стремится стать транзитной осью Евразийской энергии. Политика Турции в Южном Кавказе обусловлена широкой сетью экономических интересов и геостратегических целей. Турция и Азербайджан весьма активны в вопросах регионального сотрудничества, и обе страны используют свои экономические и энергетические потенциалы и стратегическое положение.

Отношения между Турцией и Азербайджаном несколько омрачились в результате повышения цен на природный газ и противоречиями в условиях поставки. Анкара хотела покупать азербайджанский газ на границе и продавать Европе по более высокой цене, а внутреннему потребителю – по низкой цене. Азербайджан же, в свою очередь, стремился непосредственно экспортировать газ в страны ЕС, которые, естественно, желали бы покупать без посредников. В 2009 году Азербайджан потребовал у Турции пересмотреть цены на газ, поскольку согласно договору от 2001 года стоимость газа предусматривалась намного ниже международных цен. Турки предложили Азербайджану приобретать газ по цене на 10 % выше от ранее предусмотренных, однако на 50 % ниже цен, закупаемых у России, на что азербайджанцы не согласились¹⁹. Тем не менее, 7 июня 2010 года было подписано азербайджано-турецкое соглашение.

Однако данные противоречия возымели серьезное влияние на процесс реализации проектов “Набукко”, ITGI и TAP. С другой стороны, Азербайджан принял проект AGRI, на что, исходя из дипломатических соображений, Турция резко не отреагировала, а реакция российской стороны была слабой, поскольку, по мнению русских, этот проект не представляет угрозу их интересам. Этот трубопровод изменил структуру энергетических отношений в регионе, поскольку в определенной степени он имеет революционный характер – он одновременно обходит и Турцию, и Россию.

В целом, турецко-азербайджанские противоречия нанесли ущерб Азербайджану в двух

отношениях: снизили экспортные доходы и замедлили реализацию второй фазы Шах-Дениза, тем самым ставя под угрозу осуществление проекта “Набукко”. Правда, все это для Азербайджана стало удобным поводом для потавки своего газа в Европу иным маршрутом, в результате чего Турция потеряет свое монопольное положение в вопросе транзита азербайджанского газа в Европу. Азербайджан показал, что он не полностью зависим от Турции.

Строительство “Набукко”, и особенно транзит иранского газа, означает для Турции усиление позиции межконтинентального узла транспортировки энергетических ресурсов. Турция хотела бы участвовать в разработке газовых месторождений Ирана и уже заявляла о подобных намерениях, однако США резко выступают против поставок иранского газа в Европу и участия Ирана в проекте “Набукко”. Одновременно с экспортом иранского газа в Европу возможна также доставка газа из Катара и Ирака, предположительно по территории Турции. Здесь также интересы Турции входят в противоречие с интересами Азербайджана.

Грузия. Сотрудничество с Грузией также имеет важное значение для Азербайджана, которое реализуется, в основном, в рамках проектов региональной энергетики и транзита. Внешняя энергетическая политика Грузии предполагает усиление транзитной функции с использованием природно-географических преимуществ для процветания экономики страны. Стратегическим ресурсом Грузии является географическое положение и наличие морских портов – Поти и Батуми, которые этой стране придают стратегическую значимость.

Слабо развитые экономики Азербайджана и Грузии, низкая конкурентоспособность на международном рынке позволили двум странам разработать новую систему экономического сотрудничества. Примером этому служит сотрудничество в рамках ГУАМ.

Для Азербайджана ГУАМ мог бы быть гарантом безопасности своих трубопроводов и своего сектора Каспия²⁰. ГУАМ пытался переправить азербайджанскую нефть в Западную Европу из трубопровода Одесса-Броды и через трубопровод Гданьск. В отличие от этого, Москва планирует нефтепровод Бургас-Александрополь, который Черное море свяжет со Средиземным морем.

¹⁸ Игорь Мурадян, Турция и Южный Кавказ, 14/12/2010, <http://www.Iragir.am/armsrc/comments41881.html3>

¹⁹ Vladimir Socor, Azerbaijan's multiple options for its gas exports, Azerbaijan Focus, 2 (2), 2010

²⁰ Vladimir Papava, Formation and development of the "Caucasian tandem, Azerbaijan Focus Vol. 1 (1), 2009

Включение Грузии в транзит каспийской нефти способствовало перспективе прохождения коридора TRASECA по территории этой страны. Первым шагом стало строительство нефтепровода “Баку-Супса”, а также эксплуатация морского маршрута между грузинским Потти и болгарским Бургасом. Экономическое сотрудничество между Грузией и Азербайджаном углубилось также с эксплуатацией нефтепровода “Баку-Тбилиси-Джейхан” и берущего начало в Шах-Денизе “Южнокавказского газопровода”.

Скорость экономического роста Азербайджана во многом зависит от темпов выработки нефти и от развития нефтеперерабатывающей промышленности. В свою очередь, расширение нефтяного сектора зависит от реализации транспортного коридора Европа-Азия. В рамках сотрудничества между Азербайджаном и Грузией железная дорога Карс-Ахалкалак-Баку станет следующим шагом. Грузия также заинтересована транзитом через свою территорию нефти и газа Каспия на Запад. Для Азербайджана Грузия является важной страной, поскольку без этого западного соседа Азербайджану было бы намного труднее развиваться в региональных политических и экономических процессах. Исходя из экономических особенностей нефтегазового экспорта Азербайджана, можно сказать, что Азербайджан больше зависит от Грузии, нежели сама Грузия от Азербайджана, несмотря на то, что для Грузии Азербайджан является более важным торговым партнером, чем Грузия для Азербайджана. Если для Азербайджана экономическое значение Грузии как торгового партнера невелико, то оно неопределимо в качестве транспортного партнера²¹.

Имея огромные финансовые средства от продажи энергоносителей, Азербайджан пытается приобрести на территории Грузии объекты стратегического значения. Благодаря реализацией многих энергетических и транспортных проектов на территории Грузии Турция и Азербайджан одновременно создают социально-экономическую базу для собственной экспансии, постепенно ставя эту страну в зависимость. Азербайджан пытается установить контроль над морскими портами Грузии – Батуми и Потти. Азербайджан является крупным инвестором в экономику Грузии. Грузия является всего лишь первым шагом в амбициозных международных инвестиционных проектах Азербайджана. Эта

страна приобрела нефтяной терминал Кулавери (близ Потти) и планирует построить нефтеперерабатывающий завод вместимостью в 5-10 миллионов тонн.

Другие регионы. Кроме перечисленных стран и регионов, вектор азербайджанских интересов в последнее время направляется также и в другие регионы. Возросшая роль Китая и усиление его мощи в Евразии становится интересным также для Азербайджана. Две трети импортируемой нефти Китай доставляет из Персидского залива, имея при этом хорошие отношения с Саудовской Аравией и Ираном. Поскольку усиливается роль США в Ближнем Востоке, Китай пытается снизить свою зависимость от Персидского залива и обратить внимание на энергоресурсы Каспия. В будущем Азербайджан планирует экспортировать нефть в Китай через казахскую сеть KazMunayGaz.

Активный вход Японии в Азербайджан со своими экономическими проектами создает хорошую почву для дальнейших отношений. Азербайджан придает важное значение также отношениям со странами Юго-Восточной и Южной Азии. Новый интерес для Азербайджана представляют страны региона Персидского залива. Большое внимание уделяется также странам Ближнего Востока. Одним из частных подобных примеров является то, что по договоренности, Сирия будет импортировать газ из Азербайджана в объеме 3,5 млн. м³ в день. Этот объем начнет поставляться, когда будет построен газопровод между Сирией и Турцией, посредством чего через территорию Сирии Азербайджан и Турция свяжутся с Ливаном и Иорданией. Сегодня Сирия импортирует газ из Египта с ежедневным объемом в 1,5 м³.

Азербайджан проявляет серьезную заинтересованность также в Украине, по территории которой планирует транзит каспийских углеводородов на европейский рынок, тем самым создавая еще один маршрут связывания Европы с Азией.

Армения. В настоящее время Азербайджан пытается продать свой газ также тем странам, которые являются союзниками Армении, к которым относятся Сирия, Греция, Болгария и др. Будучи в зависимости от азербайджанского газа, не исключено, что в будущем эти страны под давлением Азербайджана выступят не из проармянских позиций, как это часто происходит в случае с Грузией и весьма часто со стороны России.

²¹ Саркис Манукян, Экономические и энерготранзитные проблемы Азербайджана с соседними странами, Регион и мир, 2010, 1, Институт политических исследований, Ереван.

Кроме того, Азербайджан продолжает последовательно изолировать Армению. Самым последним штрихом в этом деле являлось то, что SOCAR пытается выкупить часть акций газопровода, следующего из России по территории Грузии в Армению. Предполагается, что трубы этого участка будут демонтированы и использованы для ремонта трубопровода, перекачивающего азербайджанский газ в Супсу в рамках проекта AGRI, тем самым окончательно лишив Армению снабжения российским газом. Армения обязана решительно и окончательно провалить данные попытки приобретения Азербайджаном указанного участка газопровода, рассматривая это как угрожающий интересам Армении шаг со всеми последствиями.

Азербайджан заявляет, что он против политизации экономических или энергетических

вопросов, имея ввиду давления со стороны Ирана и России, однако с тем же успехом использует энергетические и транспортные рычаги против Армении.

Ради справедливости нужно отметить, что отлично воспринимая геополитические реалии и искусно используя противоречия между сверхдержавами, Азербайджан успешно реализовал многие энерготранзитные проекты, разработал запасные альтернативные варианты и готовится осуществить новые проекты.

В заключение отметим, что политическое и экономическое будущее Азербайджана все больше связывается с нефтяной и газовой геополитикой. Тем не менее, без центральноазиатских и каспийских энергоресурсов будущее Азербайджана весьма смутно.

The Main Trends of Geo-Economic Policy of Azerbaijan

S. Manukyan

The political and economical future of Azerbaijan is more and more connected with the oil and also gas geopolitics. However without Central Asian and Caspian energy resources the economic future of Azerbaijan is vague. By realizing clearly geopolitical realities and skillfully employing the contradictions between the superpowers Azerbaijan has successfully implemented a lot of energy transiting projects. It has developed different alternative reserved storage options and is going to implement new projects. In energy policy Azerbaijan is trying to establish balance between Russia, EU and the USA. Azerbaijan has declared itself against the politicization of energy and economic issues having in mind the pressures by Iran and Russia, but with the same success it uses energy and transit levers against Armenia.

If we shortly formulate Azerbaijan's geoeconomic interests in Central Asia, they are rooted in the transit of Caspian and Central Asian energy resources through its territory. In case of Russia, Azerbaijan aims, first of all, to prevent that Central Asian energy resources be transmitted by Russian pipelines and, secondly, to supply Russia with some of its gas to secure Russia's support for beneficial solutions in Nagorno Karabakh conflict. In case of Iran, the aim is not to let Iranian gas stream into European markets. United States are considered to be the main guarantee of the safety of Azerbaijan's pipelines. European Union is the main buyer of oil as well as gas in the future, that's why it is a consumer market for Azerbaijan. Together with the USA it is also the main investments and finance provider. Turkey is its closest strategic partner in the regional developments as well as one of the main transit routes. Georgia is the most important transit country for Azerbaijan, which is considered the area of political and economical influence in the future.